

полития

Д.А.Давыдов
АНАРХО-ЛОКАЛИЗМ
И КРИЗИС
ЛЕВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ¹

¹ Статья подготовлена в рамках работы по проекту РФФИ 19-011-00650

«Контурь посткапиталистического общества: перспективы и социальные противоречия».

Дмитрий Александрович Давыдов — кандидат политических наук, научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН. Для связи с автором: davydovdmitriy90@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена анализу двух противостоящих тенденций в левой политической мысли — левого централизма, под которым понимается общее для многих левых концепций представление о приоритетной роли централизованных координирующих организаций (партий, государства, всемирных объединений и т.п.) в политической борьбе и/или выстраивании посткапиталистических общественных отношений, и анархо-локализма, предполагающего фокус на сетевой самоорганизации и децентрализации. Зафиксировав постепенное вытеснение левого централизма анархо-локализмом, автор выделяет совокупность объективных и субъективных факторов, стимулировавших этот процесс. По его оценке, рост анархо-локалистских тенденций в левой политической мысли был связан с переосмыслением учения К.Маркса после выхода в свет его ранее не публиковавшихся работ, разочарованием в бюрократическом социализме советского образца, осознанием экологических проблем, порождаемых масштабным массовым производством, расцветом контркультуры. Но ключевую роль в оттеснении централизма на периферию левой политической мысли он отводит появлению и развитию новых коммуникационных технологий, открывших возможность для перехода к сетевым социальным взаимодействиям.

Преобладание анархо-локалистских идей в левой политической мысли трактуется автором как свидетельство ее глубокого кризиса. В обоснование этого тезиса он ссылается как на неудачный практический опыт вдохновляемых этими идеями общественных движений, продемонстрировавших свое бессилие перед лицом глобальной буржуазной системы, так и на принципиальную неспособность анархо-локализма выработать убедительный, предпочтительный и, главное, реалистичный, то есть соответствующий всей сложности мировых социально-экономических и политических взаимодействий, образ будущего, и прогнозирует повышение спроса на централистские левые концепции по мере дальнейшего развития общества.

Ключевые слова: марксизм, анархизм, локализм, централизм, коммунизм, социализм, посткапитализм, безусловный доход

Положение дел в современном левом политическом движении можно охарактеризовать как крайне противоречивое. С одной стороны, капиталистическая мир-система постепенно аккумулирует в себе все больше и больше противоречий, которые нередко приводят к массовым протестам (последний пример — выступления «желтых жилетов» во Франции). Даже в США, стране, где социалистическая идея традиционно плохо приживалась, свыше половины молодых людей предпочитают социализм капитализму². Левая политическая мысль переживает своего рода ренессанс, что отражается в возрождении интереса к концепциям посткапиталистического общества в социальных науках и, в частности, к марксизму. С другой стороны, ситуацию правомерно квалифицировать как кризисную. Рост протестных настроений так и не выливается в какой-либо крупный проект переустройства общества. Протестные движения зачастую сталкиваются с «предательством элит» и спекуляциями популизма³. Но главное, если раньше была, по крайней мере на уровне риторики, социалистическая / коммунистическая альтернатива, то сейчас ее нет.

² Elkins 2018.

³ См. Кагарлицкий 2017.

В настоящей статье мы попытаемся показать, что наблюдаемый сегодня кризис левой политической мысли связан с постепенным вытеснением левого централизма анархо-локализмом. При этом под левым централизмом мы понимаем общее для многих левых концепций представление о приоритетной роли централизованных координирующих организаций (партий, государства, всемирных объединений и т.п.) в политической борьбе и/или выстраивании посткапиталистических общественных отношений. Анархо-локализм, напротив, фокусирует внимание на сетевой самоорганизации и децентрализации, представляет посткапиталистическое общество как переплетение бесчисленного множества самоорганизующихся общин, групп, спонтанных связей и т.п., лишенное единого центра. Разумеется, дихотомия «левый централизм / анархо-локализм» играет здесь чисто аналитическую роль. Никакого анархо-локализма или левого централизма как последовательных концепций или общественных движений нет. Это скорее общие тенденции, которые можно разглядеть в трудах политических идеологов и лозунгах общественных движений.

Первая часть статьи будет посвящена концептуализации и уточнению терминов «анархо-локализм» и «левый централизм». Во второй части мы сосредоточимся на современном анархо-локализме, осветив его генезис и развитие. Наконец, в третьей — заключительной — части мы обратимся к критике анархо-локализма и постараемся обосновать запрос на возрождение левого централизма в контексте дискуссий о посткапиталистическом обществе.

**Анархо-локализм
и левый
централизм:
суть дихотомии**

Специфика левой политической мысли заключается в том, что анархо-локализм практически всегда занимал в ней заметное место. Прежде всего речь идет о различных версиях анархизма, отрицавших необходимость постоянно действующей централизованной структуры,

которая сплачивала бы общество в единое целое. Так, Петр Кропоткин считал, что настоящая историческая миссия коммунистического движения — уничтожить государство и «поставить на его место свободное соглашение индивидуумов и групп, т.е. федерацию свободную и временную (каждый раз с какой-нибудь определенной целью)»⁴. Здесь примечательно то, что, употребляя слово «федерация», Кропоткин имел в виду не некий институционально оформленный союз, но ситуативно складывающуюся («каждый раз с какой-нибудь определенной целью») совокупность взаимодействий между полностью независимыми мелкими общинами. Таких «федераций», судя по приведенному высказыванию, могло возникать множество, формируя нечто вроде *сети* (данная идея, как мы увидим далее, актуальна и сегодня).

Анархизму изначально противостоял марксизм, хотя и он никогда не был полностью централистским. Так, заимствуя у Карла Маркса и Фридриха Энгельса идею о том, что борьба за коммунизм — это, по сути, борьба за *преодоление социальных антагонизмов*, советские марксисты разделяли их точку зрения, согласно которой построение коммунизма должно сопровождаться «отмиранием государства». Вместе с тем применительно к революционной борьбе и «первой фазе коммунистического общества» (социализму) централистский настрой марксизма не вызывает сомнений. В «Государстве и революции» Владимир Ленин прямо называл Маркса централистом: «Маркс расходится и с Прудоном и с Бакуниным как раз по вопросу о федерализме (не говоря уже о диктатуре пролетариата). Из мелкобуржуазных воззрений анархизма федерализм вытекает принципиально. Маркс централист»⁵. Для самого Ленина централизм «первой фазы коммунистического общества» проистекал из необходимости подавления отжившего свое буржуазного меньшинства прогрессивным рабоче-крестьянским большинством. В тоже время он был нужен для мобилизации общественных сил и ускорения перехода ко «второй фазе» (поэтому «социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и *со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления»⁶). В отношении же «второй фазы коммунизма» взгляды Ленина (как и Маркса с Энгельсом, которые, впрочем, не оставили подробных ее описаний) вряд ли можно назвать централистскими. Здесь марксизм, по сути, пересекался с анархизмом, и конечным идеалом обоих политико-философских направлений выступало свободное взаимодействие самоорганизующихся общин-коммун или кооперативных товариществ, совместно координирующих производство (координировать — не значит централизованно управлять)⁷. Государство же «отмирало» за ненадобностью. «Мы не утописты и никоим образом не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов *отдельных лиц*, а равно и необходимости подавлять такие эксцессы, — отмечал Ленин. — Но... для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей

⁴ Кропоткин 2017: 73.

⁵ Ленин 2018: 53.

⁶ Там же: 97.

⁷ Ср.: «Если кооперативное производство не должно оставаться пустым звуком или обманом, если оно должно вытеснить капиталистическую систему, если объединенные кооперативные товарищества организуют национальное производство по общему плану, взяв тем самым руководство им в свои руки и прекратив постоянную анархию и периодические конвульсии, неизбежные при капиталистическом производстве, — не будут ли это, спрашиваем мы вас, милостивые государи, коммунизм, „возможным“ коммунизмом?» (Маркс 2019).

даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной»⁸.

⁸ Там же: 91.

Всем известно, конечно, во что вылился большевизм. Но даже в период наибольших расхождений между марксистской теорией и большевистской практикой никто не оспаривал «отмирания государства». Единственное новшество, внесенное в эту концепцию Иосифом Сталиным в 1939 г., состояло в том, что государство не исчезнет до тех пор, пока страна будет окружена врагами (что, собственно, противоречит исходному тезису Маркса, согласно которому в окружении врагов коммунизм невозможен). Государство, по Сталину, «сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военного нападения извне, причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки»⁹.

⁹ Сталин 2011.

Тем не менее было бы неверным утверждать, что идея коммунистического общества неизбежно сводится к анархо-локалистской картине «светлого будущего», где нет никаких централизованных организаций, функцией которых была бы координация производства или принятие обязательных для всех решений. Так, Александр Богданов (называть которого марксистом можно, правда, только очень условно) в своих философских спекуляциях утверждал, что задача коммунизма — это «собрание человека». Однако такое «собрание» (в том смысле, который вкладывал в это понятие Богданов) едва ли возможно в условиях существования множества независимых коммун, «фрагментирующих» опыт, ибо предполагает присвоение каждым индивидом опыта всего человечества. Речь идет, подчеркивал он, «о возрастающей общности основного содержания опыта, а не бесчисленных переживаний; о возможности полного взаимного понимания людей, а не об их психическом тождестве; о способности каждого во всякое время овладеть какой угодно частью опыта других людей, а не о фактическом обладании всем этим опытом»¹⁰. Левый централизм чувствуется и в утопическом романе Богданова «Красная звезда» — в частности, при описании коммунистической экономики марсиан, которая регулируется централизованной автоматизированной статистической системой: «Институт подсчетов имеет везде свои агентуры, которые следят за движением продуктов на складах, за производительностью всех предприятий и изменением числа работников в них. Этим путем точно выясняется, сколько и чего следует произвести на определенный срок и сколько рабочих часов для этого требуется. Затем институту остается подсчитать по каждой отрасли труда разницу между тем, что есть, и тем, что должно быть. Поток добровольцев тогда восстанавливает равновесие»¹¹.

¹⁰ Богданов 1924: 32.

¹¹ Богданов 2009: 78—79.

NB! Заметим, к слову, что в изображении советских фантастов, включая классиков жанра, коммунистическое будущее в принципе крайне редко представало совокупностью локальных общин или коммун. Так, во вселенной «Мира полудня» Аркадия и Бориса

¹² Вишневецкий
2018.

Стругацких — той самой, в которой, по словам авторов, они хотели бы жить¹², — победивший коммунизм отнюдь не исключал присутствия таких институтов, как Мировой совет, Комиссия по контакту с иными цивилизациями и Комиссия по контролю за научными исследованиями, очень напоминающая, особенно в поздних романах, КГБ (например, она наделялась правом засекречивать информацию и блокировать целые научные направления, если те, по ее мнению, несут угрозу человечеству). Вряд ли Стругацкие стали бы включать в мир, в котором им хотелось бы жить самим, то, в чем они не видели очевидной необходимости. Нечто похожее мы наблюдаем и в романе «Час Быка» Ивана Ефремова (там, где герои рассуждают о высокоразвитой коммунистической цивилизации землян). В светлом коммунистическом будущем по Ефремову существует институт «суммирования мнений», а также централизованные органы управления (Советы Экономики, Здоровья, Чести и Права, Звездоплавания и т.п.)¹³, хотя и не объединенные в один большой всемирный Совет, как у Стругацких. Кроме того, там тщательно регулируется деторождение и отслеживаются негативные «отклонения» в психофизиологии человека. Последним занимается ПНОИ — система психологического надзора, работающая вместе с системой решетчатой трансформации индивида и непрерывно совершенствуемая Советом Чести и Права: «Полная аналогия с ОЭС — охраной электронных связей космического корабля, только еще сложнее и многообразнее»¹⁴.

¹³ Ефремов 2015:
118.

¹⁴ Там же: 153.

Конечно, рассмотренными версиями анархо-локализма и левого централизма дело не исчерпывается, и между анархизмом и большевизмом располагается множество промежуточных концепций, в том числе социал-демократических. Реконструкция всех проявлений соответствующих тенденций в левой политической мысли не входит в задачи настоящей статьи. Наша цель заключалась в другом — продемонстрировать суть дихотомии «анархо-локализм / левый централизм». Как мы увидим далее, через призму данной дихотомии можно оценивать многие темы и сюжеты современного левого дискурса. Однако если век назад левый централизм (в распространявшейся по всему миру форме большевизма) de facto господствовал, то с середины XX в. он начал отступать под натиском многочисленных анархо-локалистских концепций.

**Современный
анархо-локализм:
генезис и сущность**

Истоки современного анархо-локализма с трудом поддаются идентификации, и это неудивительно. Ведь, в сущности, анархизм никуда не исчезал и лишь трансформировался в ответ на общественные и технологические сдвиги, побуждавшие левых идеологов и исследователей постепенно отказываться от элементов централизма и все чаще обращаться к тому, что можно квалифицировать как локализм. Среди факторов, стимулировавших этот процесс, можно выделить:

- разочарование в большевизме и бюрократическом социализме вообще;
- разочарование в индустриализме *per se*, ассоциирование крупной индустрии с загрязнением окружающей среды и экологическими рисками;
- появление новых коммуникационных технологий, открывших возможность для перехода к сетевым социальным взаимодействиям;
- переосмысление учения Маркса в связи с публикацией (в 1932 и 1939 гг. соответственно) его Экономическо-философских рукописей 1844 г. и Экономических рукописей 1857—1859 гг.;
- переосмысление роли знания в экономике, становление постиндустриального информационного общества.

Вторая половина XX в. породила огромное число родственных анархизму движений, стоящих на локалистских позициях. Это и эколокалисты, и операисты, и автономы, и сквоттеры, и ситуационисты, и многие антиглобалисты, и продолжающие существовать анархо-синдикалисты, и борцы за свободное программное обеспечение — список можно продолжать и далее. Всех их объединяет неприятие централизованных структур, «больших нарративов», вообще того, что имеет планетарные масштабы (особенно если находится под контролем буржуазии).

Некоторые из упомянутых движений обязаны своим появлением приложению идей анархизма к конкретным сферам. В случае эколокализма такой сферой, естественно, выступает экология. Согласно приверженцам данного подхода, устойчивое с экологической точки зрения развитие возможно только в рамках небольших производственных единиц, ибо промышленные гиганты безответственны по отношению к локальным сообществам и регионам. Как утверждал в своей книге «Малое прекрасно» Эрнст Фридрих Шумахер, «производство из местных ресурсов для локальных нужд является наиболее рациональным способом экономической жизни, тогда как зависимость от импорта издалека и вытекающая отсюда необходимость производить продукцию для экспорта неизвестным и далеким народам крайне неэкономичны и оправданны только в исключительных случаях и в небольших масштабах»¹⁵. В свою очередь, ситуационизм зародился как движение, ставящее во главу угла глубокие изменения в сфере культуры и «революцию сознания»¹⁶.

Еще большую роль в распространении анархо-локализма сыграло переосмысление марксизма. В то время как в СССР марксизм-ленинизм постепенно превращался в квазирелигиозное догматическое учение, на Западе идеи Маркса активно изменялись и переинтерпретировались. Причем критике подвергались именно те элементы его теории, на которых базировался советский марксизм: идея революции пролетариата, осуществляемой под руководством иерархически организованной партии; тезис о том, что развитие капитализма неразрывно связано с ухудшением материального положения пролетариата, и т.п. Росло отторжение и советских «дополнений» к учению Маркса вроде положений

¹⁵ Schumacher 1973: 49.

¹⁶ См., напр. Дебор 1999.

о возможности социалистической революции в относительно отсталом в социально-экономическом плане обществе и построения социализма в отдельно взятой стране. В итоге сам марксизм на Западе, во всяком случае в отдельных своих вариациях, стал сдвигаться в направлении анархо-локализма.

Типичным примером анархо-локализма, порожденного критикой советского марксизма, является творчество Корнелиуса Касториадиса, Клода Лефора, Жерара Женетта и других членов леворадикальной группы «Социализм или варварство», действовавшей во Франции в 1948—1967 гг. Сходную позицию занимали в то время и американские леворадикалы из группы Джонсон—Форест (Johnson-Forest tendency). Возглавлявшая эту группу (вместе с Сирилом Джеймсом) Рая Дунаевская критиковала Советский Союз, квалифицируя его экономическую систему как государственный капитализм. Будучи сторонницей гуманистического прочтения Маркса, Дунаевская не принимала концепцию «авангардной партии», полагая, что подлинная революция рабочего класса возможна исключительно как «стихийное творчество масс», «спонтанная творческая активность самих рабочих», саморазвитие свободы¹⁷. Только локальные «вспышки», очаги свободы, доказывала она, способны изменить общество к лучшему, так как представляют собой непосредственную практику самоосвобождения. А процессы автоматизации неизбежно ставят перед рабочими вопрос о желаемом будущем. Весьма показательным в этом плане ее описание всеобщей забастовки шахтеров в Западной Виргинии в 1950 г., которая «обозначила поистине исторический рубеж как собственным характером, так и тем, что отсутствовало в области философии». Величие этой шахтерской забастовки, по оценке Дунаевской, в том, «что, начавшись... с разрешения профсоюзов, она вылилась в выступление против профсоюзного руководства. Вместо традиционного требования заработной платы шахтеры выдвинули совершенно новые вопросы — вопросы, которые касались *условий* труда и самого характера труда. Они спрашивали: „Какой труд достоин человека? Почему между мышлением и делом существует такой разрыв?“»¹⁸

¹⁷ Дунаевская 2011: 12.

¹⁸ Там же: 419.

Касториадис относился к Марксу более критично, нежели Дунаевская. Но во всем остальном он находился в тренде интеллектуальной рефлексии в духе анархо-локализма. Считая, что на глубинном уровне марксизм «становится приводным ремнем капиталистических моделей и смыслов в рабочем движении (рационализм, иерархия, продуктивность, примат псевдо-„теории“ и т.д.)», он видел цель рабочего движения в автономии, трактуя последнюю как «упразднение господствующих групп и институтов... в первую очередь государства», и «подлинное самоуправление коллективов»¹⁹. Тем самым самоорганизация общества, отрицавшего всякого рода централизованные структуры, представляла не отделенным следствием процесса «отмирания государства», а непосредственной совокупностью локальных протестных практик «здесь и сейчас».

Но самым значимым фактором роста анархо-локализма в левой политической мысли явилось, на наш взгляд, бурное развитие новых

¹⁹ Касториадис 2012: 149.

технологий (прежде всего информационных). Зачатки «технологического» анархо-локализма можно обнаружить еще в конце 1960-х — начале 1970-х годов в рамках альтернативной неформальной (контр)культуры. В частности, речь идет о культуре «сделай сам» (Do It Yourself — DIY), а также об издававшемся в 1968—1972 гг. Стюартом Брэндом журнале «Каталог всей Земли» (The Whole Earth Catalog), где поднимались экологические проблемы, публиковались советы по ведению натурального хозяйства, уходу за животными и строительству, рецепты домашних лекарств и т.д. Ставший, по словам Стива Джобса, «библией нового поколения»²⁰, «Каталог всей Земли» сыграл заметную роль в зарождении «гиковской» культуры, впоследствии вызвавшей к жизни Движение за свободное программное обеспечение. В 1984 г. прошла первая хакерская конференция под лозунгом «Информация должна быть свободной». Главной целью движения стала борьба с системой патентного права как обеспечивающей громадные преимущества крупным корпорациям в ущерб мелким фирмам и одиночкам-изобретателям. «Небольшому числу разработчиков программ повезло... — отмечает один из основателей движения Ричард Столлман. — Это мегакорпорации. У каждой из них, как правило, тысячи патентов, и компании взаимно их лицензируют. Это дает им преимущество перед меньшими соперниками, которые не в состоянии делать то же самое. Вот почему именно мегакорпорации выступают за патенты на программы»²¹. Отвергая проприетарный (патентованный) «софт», движение ратует за активное распространение «свободного» программного обеспечения с открытым исходным кодом. Примечательно, что эту идею поддерживает, в частности, разработчик ядра знаменитой операционной системы Linux Линус Торвалдс.

Одну из наиболее последовательных и проработанных версий современного анархо-локализма можно найти у леворадикального французского философа Андре Горца, выдвинувшего концепцию «коммунизма знаний». Подчеркивая растущее значение знаний в экономике, Горц квалифицирует нынешний капитализм как когнитивный. Однако с точки зрения производства, распределения и потребления знание кардинально отличается от материальных предметов. Знания — результат спонтанного, неконтролируемого творчества, и распределять их можно фактически бесплатно. «Потребление» же знания означает скорее его *приращение* (например, в дискуссиях между учеными), нежели поглощение. Иными словами, подлинная экономика знаний, по Горцу, может строиться лишь на коммунистических принципах. Именно поэтому он с симпатией смотрит на хакеров и борцов за свободное программное обеспечение. Подрыв системы патентов — это не столько даже подрыв капиталистической экономики, сколько избавление от системы отношений, при которых небольшая прослойка глобальной буржуазии извлекает интеллектуальную ренту из зависимых от нее работников умственного труда. При этом мышление Горца остается анархо-локалистским. «Настоящим обществом знания, — читаем мы в его книге «Нематериальное», — был бы некоторый коммунизм знания, в котором

²⁰ Агашиanova 2018.

²¹ Stallman 2005.

создание богатства было бы равнозначно свободному всестороннему развитию человеческих способностей, включая способность к досугу и наслаждению. Свободный способ производства знания вылился бы в общинную экономику, где социальные отношения были бы противоположны товарно-денежным отношениям стоимости в политэкономии капитализма»²².

²² Горц 2010: 107.

Тезисы Горца хорошо соотносятся с современным дискурсом о революционных технологиях, способных перевернуть наши представления об экономике. Так, известный социальный философ и экономист Джереми Рифкин утверждает, что высокая производительность, порожденная совокупностью новых интеллектуальных технологий, движет капиталистическую систему к постепенному самоотрицанию, поскольку под воздействием рыночной конкуренции предельные издержки производства каждой дополнительной единицы многих товаров и услуг начинают стремиться к нулю. В книге с характерным названием «Общество нулевых предельных издержек» он показывает, что в последнее десятилетие соответствующий феномен проник в сектор информационных товаров. Сотни миллионов потребителей превратились в просьюмеров, производящих и делящихся произведенным практически по нулевой стоимости, минуя капиталистический рынок, что открывает широкий простор для *совместного творчества*²³. Стоит отметить, что введенный Рифкиным термин «collaborative commons» (буквально — «общины сотрудничества»), совместное одноранговое производство²⁴) все больше укореняется в дискурсе о возможном посткапиталистическом обществе, а его автора иногда называют теоретиком посткапитализма, так как он описывает новую модель производства, где креативная энергия большого числа людей координируется (обычно с помощью интернета) в рамках тех или иных проектов преимущественно без традиционной иерархической организации. По сути, речь идет о сетевой самоорганизации локальных сообществ («общин»), представители которых делятся друг с другом информацией, развлечениями, экологически чистой энергией, 3D-продукцией, автомобилями, домами и даже одеждой через социальные сети, клубы перераспределения и кооперативы по низким или почти нулевым ценам.

²³ См. Rifkin 2015.

²⁴ См. Tapscott and Williams 2010.

Еще одно проявление современного анархо-локализма — растущая популярность идеи безусловного дохода, то есть фиксированных ежемесячных выплат каждому члену общества независимо от уровня его доходов. В интерпретации левых подобные выплаты предстают одним из способов улучшения положения наемных работников, особенно с учетом тенденции к прекаризации труда (рост нестабильной занятости, фрилансерства, самозанятости и т.п.²⁵) и умножению бесполезных рабочих мест или, по выражению Дэвида Грэбера, «бессмысленных работ» (bullshit jobs)²⁶. В идеале предполагается, что безусловный доход станет первым шагом на пути к Марксову «царству свободы»: обеспечив каждому минимальный набор материальных благ, он наконец даст людям возможность *не продавать* свою рабочую силу, а заниматься

²⁵ См. Standing 2014, 2017.

²⁶ См. Graeber 2018.

свободной деятельностью. Знаменитая статья видных популяризаторов идеи Филиппа ван Парийса и Роберта Ван дер Вейна так и называется: «Капиталистическая дорога к коммунизму». Безусловный доход в ней описывается как то, что позволит практически в полуавтоматическом режиме перейти к коммунизму, минуя социализм (подразумевающий плановую экономику)²⁷.

²⁷ Van der Veen and van Parijs 1986.

При том что идея безусловного дохода хорошо сочетается с анархо-локализмом, в ней самой иногда усматривают централистский уклон. По мнению Макса Бордерса, поскольку выплатами безусловного дохода будет распоряжаться правительство, в руках которого, помимо «пряника», останется и «кнут» (в виде угрозы приостановки выплат), никакой подлинной «свободы от труда» он не принесет. Более того, его введение способно разорвать невидимые нити, связывающие реальные сообщества взаимной поддержки. Альтернативу подобному проекту Бордерс видит в создании «распределенных кооперативов взаимопомощи», не связанных государственными границами и действующих в тандеме с коммерческими организациями²⁸. То есть большой программе безусловного дохода он, по сути, противопоставляет децентрализованную систему локальных «безусловных доходов».

²⁸ Borders 2018.

Примечательно, что в последнее время анархо-локалистские тенденции набирают силу и в марксизме. Современные марксисты, за исключением сталинистов, маоистов и прочих маргинальных группировок ностальгирующих по «жесткой руке» приверженцев бюрократического социализма, все чаще делают ставку на сетевую самоорганизацию различных групп и сообществ. Так, представители школы критического марксизма Александр Бузгалин и Андрей Колганов хотя и ратуют за расширение социальных функций государства, в том числе за введение селективного планирования²⁹, de facto мыслят в духе анархо-локализма, рассуждая о «царстве свободы» именно как о свободной (сетевой) самоорганизации творческих личностей. Смягчая негативные проявления капитализма, государство, в их интерпретации, играет в развитии этого «царства» важную, но сугубо косвенную роль: оно может лишь создать благоприятные условия для творчества и свободных взаимодействий, тогда как само пространство посткапиталистических отношений мыслится как *сетевое, децентрализованное, спонтанное*. А потому, согласно тезису, высказанному Бузгалиным и Колгановым в статье, написанной в соавторстве с Русланом Гринбергом, необходимо «максимально возможное устранение влияния капитала и, в частности, денег на политику при неуклонном повышении политической роли социальных движений и неправительственных организаций и сокращении роли собственно государственных структур и профессиональных политиков»³⁰.

²⁹ Бузгалин и Колганов 2017.

³⁰ Бузгалин, Гринберг и Колганов 2015: 10.

Конечно, далеко не все современные левые концепции можно назвать анархо-локалистскими, но соответствующая тенденция в левой политической мысли очевидна. На первый взгляд, это выглядит преимуществом, ведь, казалось бы, все указывает на то, что посткапиталистическое общество станет результатом «бунтующей локальности».

³¹ Одним из показательных примеров движения в этом направлении являются криптовалюты, все больше проблематизирующие будущее валют традиционных.

В конце концов, современные технологии действительно открывают большие возможности для самоорганизации и кооперации в духе DIY, тем самым подрывая монополию привычных «централистских» институтов капиталистического общества³¹. И все же есть основания полагать, что безусловное преобладание анархо-локализма свидетельствует не столько о расцвете левой политической мысли, сколько о глубоком ее кризисе.

Есть ли будущее у левого централизма?

³² Каутский 2013.

Прежде всего стоит отметить, что история анархизма и локализма — это история разочарований. Еще со времен еретических христианских общин беггардов, лоллардов, таборитов, богемских братьев, анабаптистов и т.п., хорошо описанных в «Истории социализма» Карла Каутского³², социалистический локализм неизменно терпел крах. Различные вариации анархизма сменяли друг друга, но устройство мира от этого не менялось. Движения ситуационистов, автономов, сквоттеров так и остались локальными «вспышками» (если не сказать «пшиками»), никак не повлиявшими на глобальную капиталистическую систему, которая продолжала свое развитие, становясь все менее зависимой от национальных государств.

Конец XX — начало XXI в. — эпоха торжества неолиберализма с доминированием транснациональных корпораций. Мировая буржуазия, включающая в себя 1% населения Земли, процветает, стремительно богатея на фоне относительно беднеющих 99%. И этот тренд давно не меняет направления. Так, по данным Forbes, за 2018 г. совокупное состояние миллиардеров в мире выросло на \$900 млрд. За последние 10 лет число долларовых миллиардеров почти удвоилось, а в 2017—2018 гг. новый долларовый миллиардер появлялся в среднем каждые два дня. Одновременно усилилась тенденция к концентрации богатства — в 2017 г. 26 богатейших людей мира владели состоянием, равным совокупному состоянию беднейших 3,8 млрд, при том что годом ранее эту сумму аккумулировали 43 человека. Ситуация принимает гротескный характер. Например, по подсчетам Forbes, состояние главы Amazon Джеффа Безоса в 100 раз превосходит бюджетные расходы на здравоохранение в Эфиопии³³.

³³ Богатые 2019.

С момента утверждения в мире гегемонии неолиберализма различного рода анархо-локалистских выступлений было довольно много. Здесь, в частности, можно упомянуть бурную активность антиглобалистов в 1999—2001 гг. На их локалистский дух обращали внимание многие эксперты. Само движение было сетевым и децентрализованным и финансировалось за счет краудфандинга. Однако эта активность быстро сошла на нет, и дело тут, по-видимому, не только в событиях 11 сентября 2001 г. Как полагает Александр Тарасов (и с этой оценкой трудно не согласиться), основная причина упадка движения заключалась в организационном застое: «Контрсаммиты оказывались все менее и менее успешными (самый первый — Сиэтл — так и остался самым

успешным), поскольку противник, в отличие от „антиглобалистов“, искал новые методы противодействия... то проводил саммит на корабле, то в маленьких курортных городках, куда было невозможно попасть десяткам тысяч протестующих, то вводил драконовские меры безопасности, отсекая „антиглобалистов“ на дальних подступах — иногда просто по другую сторону государственной границы»³⁴. Довольно точным представляется и замечание Алекса Каллиникоса, сделанное им по горячим следам: «после Генуи встал вопрос о том, каким образом движение может противостоять централизованной власти капиталистического государства, не воспроизводя иерархических и авторитарных структур, которым оно пыталось бросить вызов. Решению этой проблемы прославление фрагментации и рассеивания ничем помочь не может»³⁵.

³⁴ Тарасов 2008: 20.

³⁵ Каллиникос 2005: 103.

Конечно, мы не намерены принижать значение антиглобалистского движения. Возможно, оно блокировало ряд тенденций, которые были бы фатальными для человеческой цивилизации. Но оно было не в состоянии предложить (а главное — воплотить) какие-либо конструктивные альтернативы буржуазному обществу, как не могло и остановить буржуазную глобализацию. То же самое можно сказать и по поводу движения Оссуры Wall Street, ставшего реакцией на последствия финансового кризиса 2008 г. Как и в случае с антиглобалистами, данное движение быстро выдохлось, так, по сути, ни на что не повлияв.

Анархо-локализм, думается, в принципе бессилен до тех пор, пока ему противостоит могущественный противник в лице мировой буржуазии, опирающейся как раз на централизованные методы воздействия и подавления — мировые СМИ, полицию, армию и т.п. Но важнее то, что анархо-локализм в принципе не способен выработать убедительный, предпочтительный, а главное, реалистичный, то есть соответствующий всей сложности технологической действительности и мировых социально-экономических взаимодействий, образ будущего. Это относится к любым проявлениям анархо-локалистского мышления. Например, у эколокализма, по заключению Грегори Альбо, «отсутствует стратегическое видение того, как будут преодолены препятствия капиталистической и государственной власти, и большинство вопросов координации, определения объемов производства, средств управления, равно как и многие из основных вопросов, с которыми на практике и в теории столкнулись все проекты социализации рынка и планирования, просто остались без ответов»³⁶.

³⁶ Albo 2007: 350.

То же справедливо и по отношению к современным технологиям, которые отнюдь не революционизировали реальность. Приведем слова Яна-Феликса Шрапе: «Хотя на чисто техническом уровне интернет все еще основан на принципе децентрализации, эмпирические данные сейчас указывают на противоположные тенденции. Контркультура „сделай сам“, возникшая вместе с „Каталогом всей Земли“, не привела к размыванию централизованных форм производства; напротив, освоив посреднические формы агрегации пользовательского контента, она дала толчок становлению базовой для интернет-экономики бизнес-модели. Сегодня

проекты с открытым исходным кодом уже не конкурируют с индустрией коммерческого программного обеспечения, а служат инкубатором для общепромышленных инфраструктур. При том что Web 2.0 делает общение более гибким и способствует появлению новых гибридных форм в частной и публичной сферах, это не умаляет ни центральной роли крупных медиа-провайдеров, ни значимости модели взаимодействия „производитель—потребитель“. Вместо этого нынешней интернет-экономике свойственна исторически беспрецедентная консолидация власти частного сектора над общественной инфраструктурой»³⁷.

³⁷ Schrape 2019: 35.

Таким образом, многое говорит о том, что видимое преобладание анархо-локалистских тенденций есть признак и проявление кризиса левой политической мысли *per se*. Но «виноват» в этом, на наш взгляд, отнюдь не анархо-локализм. Он попросту занял пустующую нишу. Основной же проблемой левой политической мысли остается отсутствие внятной концептуальной альтернативы анархо-локализму — четкой стратегии построения посткапиталистического общества, сплоченного посредством эффективно работающих всемирных демократических институтов, координирующих социальные и экономические взаимодействия. Необходимо признать, что кризис левой политической мысли, по сути, есть кризис именно левого централизма, во многом явившийся следствием неудачного социалистического эксперимента в СССР. От этой травмы левый централизм до сих пор так и не оправился.

Однако нельзя исключить, что по мере дальнейшего развития общества спрос на левый централизм будет возрастать. И дело даже не в том, что ввиду неспособности анархо-локализма победить врага «другой весовой категории» левым авторам придется искать ему альтернативу. Здесь нужно смотреть глубже, ибо имеется множество свидетельств, указывающих на неоднозначность тех тенденций, развитие которых трактуется современными левыми как предпосылка чуть ли не саморазрушения капитализма. Как было показано выше, многие левые теоретики сегодня делают ставку на самоорганизацию творческих людей. Творческая личность, свободная от материальной нужды, создающая знания как общедоступный ресурс богатства и изобилия, предстает в глазах левых главным субъектом посткапиталистических отношений³⁸. Но творчество — это не только Марксов всеобщий труд, но и (в своем наиболее «развернутом» виде) всеобщая угроза. Мир сегодня все больше превращается в необычайно сложный организм, в котором любая локальная поломка может обернуться фатальным «перерождением клеток». Риски, продуцируемые технологическим развитием, лишь множатся — достаточно упомянуть эксперименты с новейшими видами вооружения и попытки откорректировать «природу человека». Современные левые, бесспорно, правы, когда говорят о невиданных ранее производственных возможностях, которые окажутся в будущем в руках каждого человека. Человек станет производством-в-себе, источником знаний, способным моментально воплощать их в жизнь (миниавторизация средств производства — от 3D-принтеров до «домашних»

³⁸ См. Бузгалин 1998.

биолабораторий). Но это должно скорее настораживать и уж точно не может служить аргументом в пользу анархо-локализма. Как раз наоборот, подобные процессы неизбежно породят множество вопросов о перспективах развития человечества, о хаосе, к которому может привести свобода различного рода локальных сообществ и ничем и никем не контролируемое творчество. Недавнее сообщение о том, что китайский ученый «тайком» имплантировал в матку женщины зародыш, подвергнутый геномному редактированию (тем самым положив начало «производству» геномодифицированных людей)³⁹, — лишь одна из «первых ласточек», ранний симптом той общественной болезни, справиться с которой анархо-локализм не в состоянии в силу самой своей сущности.

³⁹ Алексенко 2018.

* * *

Итак, преобладание анархо-локализма в современной левой политической мысли есть следствие и свидетельство ее кризиса. Анархо-локализм неоднократно доказывал свою несостоятельность в борьбе за более справедливый мир без всемогущего капитала. Конечно, возможности самоорганизации и добровольного взаимодействия людей с некоммерческими целями растут и, видимо, продолжают расти и дальше. Но нужно быть готовыми к тому, что будущее окажется не менее противоречивым, чем настоящее. От всеобщего хаоса человечество сможет спасти только некая новая форма всечеловеческой демократии, новый общемировой *центр* принятия обязательных для всех решений. Реально ли построение справедливого будущего в рамках взаимодействующих групп энтузиастов и добровольцев? Вопрос остается открытым. Но автор этих строк убежден, что левый централизм будет становиться все более актуальным, если не сказать *жизненно необходимым*.

Библиография

Агашанова Н. (2018) «„Каталог всей Земли“. Кто такой Стюарт Бранд, и как его идеи продолжают менять наш мир» // *Esquire*, 11.11. URL: <https://esquire.ru/relaxation/62032-whole-earth-catalog/> (проверено 02.02.2019).

Алексенко А. (2018) «В Китае родились первые генетически-модифицированные дети» // *Forbes*, 26.11. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/369639-v-kitae-rodilis-pervye-geneticheski-modificirovannye-deti> (проверено 02.02.2019).

«Богатые продолжают богатеть: как растет глобальное имущественное неравенство». (2019) // *Forbes*, 21.01. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery/371457-bogatye-prodolzhayut-bogatet-kak-rastet-globalnoe-imbushchestvennoe-neravenstvo> (проверено 02.02.2019).

Богданов А.А. (1924) *О пролетарской культуре: 1904—1924*. Л., М.: Издательское товарищество «Книга».

Богданов А.А. (2009) *Красная звезда*. М.: Терра; СПб.: Северо-Запад.

Бузгалин А.В. (1998) *По ту сторону царства необходимости (Эскизы и концепции)*. М.: Экономическая демократия.

Бузгалин А.В. и А.И.Колганов. (2017) «Планирование в экономике XXI века: какое и для чего?» // *Terra Economicus*, № 1: 29–43. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2017/03/25/1251074762/Terra%2015.1-3.pdf> (проверено 02.02.2019).

Бузгалин А.В., Р.С.Гринберг и А.И.Колганов. (2015) «Глобальный мир в тупике. Где выход?» // *Социологические исследования*, № 11: 3–13. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=5824> (проверено 02.02.2019).

Вишневецкий Б. (2018) «От „Далекой радуги“ — к „Граду обреченному“» // *Новая газета*, 26.03. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/03/20/75875-miry-strugatskih> (проверено 02.02.2019).

Горц А. (2010) *Нематериальное: Знание, стоимость и капитал*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

Дебор Г. (1999) *Общество спектакля*. М.: Логос.

Дунаевская Р. (2011) *Марксизм и свобода: С 1776 года до наших дней*. М.: Практикс.

Ефремов И.А. (2015) *Час Быка*. М.: АСТ.

Кагарлицкий Б. (2017) *Между классом и дискурсом: Левые интеллектуалы на страже капитализма*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

Каллиникос А. (2005) *Антикапиталистический манифест*. М.: Практикс.

Касториадис К. (2012) «Возможно ли создать новую форму общества?» // Касториадис К. *Дрейфующее общество: Беседы и дискуссии (1974–1997)*. М.: Гнозис/Логос.

Каутский К. (2013) *История социализма: Предтечи новейшего социализма*. М.: Академический проект.

Кропоткин П.А. (2017) *Анархия, ее философия, ее идеал*. СПб.: Азбука.

Ленин В.И. (2018) *Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции*. М.: ЛЕНАНД.

Маркс К. (2019) *Гражданская война во Франции*. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Civwar/index.html> (проверено 02.02.2019).

Сталин И.В. (2011) *Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)*. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_57.htm (проверено 02.02.2019).

Тарасов А.Н. (2008) «„Антиглобалисты“: ликбез» // *Скепсис*, № 5: 14–22. URL: https://scepisis.net/library/id_2287.html (проверено 02.02.2019).

Albo G. (2007) «The Limits of Eco-Localism: Scale, Strategy, Socialism» // *Socialist Register*, vol. 39: 337–361. URL: <https://socialistregister.com/index.php/srv/article/view/5871/2767> (accessed 02.02.2017).

Borders M. (2018) *A Universal Basic Income Would Engorge the Paternal State*. URL: <https://fee.org/articles/a-universal-basic-income-would-engorge-the-paternal-state/> (accessed 02.02.2017).

Elkins K. (2018) «Most Young Americans Prefer Socialism to Capitalism, New Report Finds» // *CNBS.com*, 14.08. URL: <https://www.cnbc.com>

com/2018/08/14/fewer-than-half-of-young-americans-are-positive-about-capitalism.html (accessed 02.02.2017).

Graeber D. (2018) *Bullshit Jobs: A Theory*. New York: Simon & Schuster.

Rifkin J. (2015) *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. New York: St. Martin's Griffin.

Schrage J.-F. (2019) «The Promise of Technological Decentralization: A Brief Reconstruction» // *Society*, vol. 56, no. 1: 31—37.

Schumacher E.F. (1973) *Small Is Beautiful: Economics as if People Mattered*. London: Abacus.

Stallman R. (2005) «Bill Gates and Other Communists» // *CNET Networks*, 18.02. URL: <https://www.cnet.com/au/news/bill-gates-and-other-communists/> (accessed 02.02.2017).

Standing G. (2014) *The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Pelican Books.

Standing G. (2017) *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. London: Pelican Books.

Tapscott D. and A.D.Williams. (2010) *Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything*. London: Portfolio.

Van der Veen R.J. and P. van Parijs. (1986) «A Capitalist Road to Communism» // *Theory and Society*, vol. 15, no. 5: 635—655. URL: https://www.ssc.wisc.edu/~wright/ERU_files/PVP-cap-road.pdf (accessed 02.02.2017).

πολιτικά

D.A.Davydov

ANARCHO-LOCALISM AND CRISIS OF LEFT POLITICAL THOUGHT

Dmitry A. Davydov — Ph.D. in Political Science; Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg). Email: davydovdmitriy90@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to the analysis of two opposing tendencies in the left-wing political thought. The first one is left-wing centralism, which is understood as a concept (common among many left-wing concepts) that emphasizes the priority role of the centralized coordinating organizations (parties, states, world associations, etc.) in the political struggle and/or building post-capitalist social relations. The second one is anarcho-localism that focuses on network self-organization and decentralization. Having documented the gradual ousting of left-wing centralism by anarcho-localism, the author identifies the complex of objective and subjective factors that stimulated the

process. According to the author, the growth of anarcho-localist tendencies within the left-wing political thought was associated with the rethinking of the teaching of Karl Marx after the publication of his previously unpublished works, disenchantment with the Soviet-style bureaucratic socialism, recognition of environmental problems caused by the large-scale mass production, and the rise of the counterculture. However, in his opinion, a key role in pushing centralism to the periphery of the left-wing political thought played the emergence and the development of new communication technologies that opened the way for the transition to network social interactions.

The author interprets the predominance of anarcho-localist ideas in the left political thought as the evidence of its deep crisis. In support of his argument he refers both to the unsuccessful practical experience of social movements inspired by these ideas, which demonstrated their weakness in the face of the global bourgeois system, and to the fundamental inability of anarcho-localism to work out a convincing, preferable and, most importantly, realistic image of the future that reflects the complexity of the world socio-economic and political interactions. He predicts an increase in the demand for the centralist leftist concepts as the society develops further.

Keywords: Marxism, anarchism, localism, centralism, communism, socialism, post-capitalism, basic income

References

Agashanova N. (2018) „Katalog vsej Zemli“. Kto takoj Stjuart Brand, i kak ego idei prodolzhat menjat' nash mir" ["Whole Earth Catalog". Who Is Stuart Brand, and How His Ideas Continue to Change Our World] // *Esquire*, 11.11. URL: <https://esquire.ru/relaxation/62032-whole-earth-catalog/> (accessed 02.02.2019). (In Russ.)

Albo G. (2007) "The Limits of Eco-Localism: Scale, Strategy, Socialism" // *Socialist Register*, vol. 39: 337—361. URL: <https://socialistregister.com/index.php/srv/article/view/5871/2767> (accessed 02.02.2017).

Aleksenko A. (2018) "V Kitae rodilis' pervye geneticheski-modifitsirovannye deti" [The First Genetically Modified Children Were Born in China] // *Forbes*, 26.11. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/369639-v-kitae-rodilis-pervye-geneticheski-modificirovannye-deti> (accessed 02.02.2019). (In Russ.)

"Bogatye prodolzhat bogatet': kak rastet global'noe imushchestvennoe neravenstvo" [The Rich Continue to Grow Rich: How Global Property Inequality Grows]. (2019) // *Forbes*, 21.01. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery/371457-bogatye-prodolzhayut-bogatet-kak-rastet-globalnoe-imushchestvennoe-neravenstvo> (accessed 02.02.2019). (In Russ.)

Bogdanov A.A. (1924) *O proletarskoj kul'ture: 1904—1924* [On the Proletarian Culture: 1904—1924]. Leningrad, Moscow: Izdatel'skoe tovarishchestvo "Kniga". (In Russ.)

Bogdanov A.A. (2009) *Krasnaja zvezda* [Red Star]. Moscow: Terra; St Petersburg: Severo-Zapad. (In Russ.)

Borders M. (2018) *A Universal Basic Income Would Engorge the Paternal State*. URL: <https://fee.org/articles/a-universal-basic-income-would-engorge-the-paternal-state/> (accessed 02.02.2017).

Buzgalin A.V. (1998) *Po tu storonu tsarstva neobkhodimosti (Eskizy i kontseptsii)* [On the Other Side of the Kingdom of Necessity (Drafts and Conceptions)]. Moscow: Ekonomicheskaja demokratija. (In Russ.)

Buzgalin A.V. and A.I.Kolganov. (2017) “Planirovanie v ekonomike XXI veka: kakoe i dlja chego?” [Planning in the Economy of the 21st Century: What Kind and What Is It For?] // *Terra Economicus*, no. 1: 29–43. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2017/03/25/1251074762/Terra%2015.1-3.pdf> (accessed 02.02.2019). (In Russ.)

Buzgalin A.V., R.S.Grinberg, and A.I.Kolganov. (2015) “Global’nyj mir v tupike. Gde vykhod?” [Global World in Deadlock. Is There a Way out?] // *Sotsiologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], no. 11: 3–13. URL: <http://socs.isras.ru/article.html?id=5824> (accessed 02.02.2019). (In Russ.)

Callinicos A. (2005) *Antikapitalisticheskij manifest* [An Anti-Capitalist Manifesto]. Moscow: Praksis. (In Russ.)

Castoriadis C. (2012) “Vozmozhno li sozdat’ novuju formu obshchestva?” [Is It Possible to Create a New Form of Society?] // Castoriadis C. *Drej-fujushchee obshchestvo: Besedy i diskussii (1974–1997)* [Une société à la dérive. Entretiens et débats (1974–1997)]. Moscow: Gnozis/Logos. (In Russ.)

Debord G. (1999) *Obshchestvo spektaklja* [La Société du spectacle]. Moscow: Logos. (In Russ.)

Dunayevskaya R. (2011) *Marksizm i svoboda: S 1776 goda do nashikh dnei* [Marxism and Freedom: From 1776 until Today]. Moscow: Praksis. (In Russ.)

Efremov I.A. (2015) *Chas Byka* [The Bull’s Hour]. Moscow: AST. (In Russ.)

Elkins K. (2018) “Most Young Americans Prefer Socialism to Capitalism, New Report Finds” // *CNBS.com*, 14.08. URL: <https://www.cnbc.com/2018/08/14/fewer-than-half-of-young-americans-are-positive-about-capitalism.html> (accessed 02.02.2017).

Gorz A. (2010) *Nematerial’noe. Znanie, stoimost’ i kapital* [L’Immatériel: Connaissance, valeur et capital]. Moscow: Izdatel’skij dom Vyshej shkoly ekonomiki. (In Russ.)

Graeber D. (2018) *Bullshit Jobs: A Theory*. New York: Simon & Schuster.

Kagarlitsky B. (2017) *Mezhdu klassom i diskursom: Levye intellektualy na strazhe kapitalizma* [Between Class and Discourse: How Left Intellectuals Serve Capitalism]. Moscow: Izdatel’skij dom Vyshej shkoly ekonomiki. (In Russ.)

Kautsky K. (2013) *Istorija sotsializma: Predtechi novejshego sotsializma* [Die Vorläufer des neueren Sozialismus]. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)

Kropotkin P.A. (2017) *Anarkhija, ee filosofija, ee ideal* [Anarchism: Its Philosophy and Ideal]. St Petersburg: Azbuka. (In Russ.)

Lenin V.I. (2018) *Gosudarstvo i revoljutsija: Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revoljutsii* [The State and Revolution: The

Marxist Teaching on the State and the Tasks of the Proletariat in the Revolution]. Moscow: LENAND. (In Russ.)

Marx K. (2019) *Grazhdanskaja vojna vo Frantsii* [Der Bürgerkrieg in Frankreich]. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Civwar/index.html> (accessed 02.02.2019). (In Russ.)

Rifkin J. (2015) *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. New York: St. Martin's Griffin.

Schrage J.-F. (2019) "The Promise of Technological Decentralization: A Brief Reconstruction" // *Society*, vol. 56, no. 1: 31—37.

Schumacher E.F. (1973) *Small Is Beautiful: Economics as if People Mattered*. London: Abacus.

Stalin I.V. (2011) Otchetnyj doklad na XVIII s"ezde partii o rabote TsK VKP(b) [Report to the Eighteenth Party Congress on the Work of the Central Committee of the C.P.S.U.(B.)]. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_57.htm (accessed 02.02.2019). (In Russ.)

Stallman R. (2005) "Bill Gates and Other Communists" // *CNET Networks*, 18.02. URL: <https://www.cnet.com/au/news/bill-gates-and-other-communists/> (accessed 02.02.2017).

Standing G. (2014) *The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Pelican Books.

Standing G. (2017) *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. London: Pelican Books.

Tapscott D. and A.D.Williams. (2010) *Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything*. London: Portfolio.

Tarasov A.N. (2008) "„Antiglobalisty“: likbez" ["Anti-globalists": Against Illiteracy] // *Skepsis*, no. 5: 14—22. URL: https://sceptis.net/library/id_2287.html (accessed 02.02.2019). (In Russ.)

Van der Veen R.J. and P. van Parijs. (1986) "A Capitalist Road to Communism" // *Theory and Society*, vol. 15, no. 5: 635—655. URL: https://www.ssc.wisc.edu/~wright/ERU_files/PVP-cap-road.pdf (accessed 02.02.2017).

Vishnevsky B. (2018) "Ot „Dalekoj radugi“ — k „Gradu obrechnennomu“" [From "Far Rainbow" to "The Doomed City"] // *Novaya Gazeta* [New Gazette], 26.03. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/03/20/75875-miry-strugatskih> (accessed 02.02.2019). (In Russ.)